

О жизни и о себе

ИНТЕРВЬЮ С ЛЮДМИЛОЙ БУЕВОЙ

*Доктор философских наук, профессор, академик РАО.
Главный научный сотрудник Института философии
РАН.*

1. Кто был Вашим значимым учителем?

Во-первых, учитель литературы Яков Алексеевич Востоков. Он был из старых земских учителей. Культура учительская у него была очень высокой. Яков Алексеевич ненавязчиво всех нас приучал к книге. Мы все в лицах изображали драматические пьесы... После уроков мы бежали в школу, она была центром нашей жизни, а не только системой уроков. Наш учитель абсолютно свободно общался с нами. Без насилия над собой, без насилия над нами. Он учил не только литературе, он учил читать и переживать, думать. Он учил жизни. Я уже в 5-м классе читала В. Шекспира. Помню: оранжевые тома издательства «Советский писатель». И тот интерес, с которым буквально «проглатывались» шекспировские драмы человека.

Дом Востоковых был моим вторым домом. Мы (их две девочки и я) сидели где-нибудь в уголке. Взрослые приходили к нам поговорить. Беседы были без педагогического насилия. Это были заинтересованные во мне и в своих девочках люди – Яков Алексеевич и его жена Мария Васильевна. И они ненавязчиво входили в нашу жизнь.

В ту пору у меня не возникало сомнения – куда идти? Конечно – литература. Литература дает знания как о человеке, так и о его жизни, о человеческом общении. Разговаривал с нами Яков Алексеевич на равных. Эти люди были глубоко преданы своему делу. Они были подвижники. Они жили в сельской школе. К ним шли все дети и взрослые из нашего села. Посоветоваться... Это был учитель высочайшего класса. Учитель жизни – Яков

Алексеевич говорил: не торопитесь судить людей. Когда нельзя, но очень хочется человеку, – стремитесь понять чувства этого человека.

Это были учителя по душе, по призванию... У них была огромная библиотека. Они были хлебосольны. У них у самих всего мало, но сухарики они вровень положат своим девчонкам и мне...

Во-вторых, учитель той же школы – Эмма Ионовна Медведовская. Она была беженкой из Киева. Она преподавала историю. Мы сидели с открытыми ртами. Это были старшие классы... Она первой мне сказала: «Люся, тебе нужно поступать на философский факультет...» Что ее побудило так сказать? Не знаю. Я оказалась отзывчивой на побуждения значимых для меня людей...

2. Вы удовлетворены своей жизнью и карьерой?

Да. Я довольна местом, которое я выбрала в жизни. Хотелось бы побольше успеть. Я рада, что попала в МГУ, училась. Само окружение, которое было тогда, меня развивало.

Своей профессиональной жизнью я удовлетворена. Я прожила хорошую жизнь в целом, несмотря на трудности. С 10 лет осталась без отца – его в 1937 году убили. Было много трудностей в жизни, но у кого их не было?

3. Каково состояние Вашей души в настоящий момент?

В настоящий момент у меня беспокойное состояние. Во-первых, личные проблемы – возраст, болезни. Во-вторых, я погружена (не хочу быть высокопарной) в общественную жизнь страны. Я не отрекаюсь от прежней жизни. Там всего хватало: и плохого, и хорошего. Но когда я вижу, что 1/3 детей не учится, что дети бомжуют... Многие из молодежи покупают дипломы... У государства нет денег? Этого не может быть! Просто они бесчеловечно распределены. Детей надо растить – это главнейшая задача, старикам воздать должное – но на это нет денег. А на что же есть? В деревне люди вымирают. Мы начинаем реформы не с того конца. Общество должно знать, как распределяются его богатства, кто виноват в их расхищении.

Интеллигент наслаждается тем, что дали поговорить... Но уже хватит! Надо что-то делать в стране. И во время Великой Отечественной войны беженцы были призреваемы. Старики и дети. Всех принимали, подкармливали. Какой сложной была жизнь! Старики сегодняшние выдержали все невзгоды. А сейчас? Они почти лишены медицинской помощи. Я не могу не оплакивать этих несчастных стариков. И этих детей. Что делать?

Личные...

4. Ваши планы на будущее?

Сколько я проживу еще? Пока я затрудняюсь планировать... Муж болен. Хочу добавить своему сыну и внучке... Мы наукой занимались... Об абстрактном человеке писали, а о своих заботиться забывали.

В работе...

Хочу собрать свои статьи и издать очерки по философской антропологии.

5. Ваше отношение к своим родителям и предкам?

Я очень сожалею, что мало знаю о своих предках. Бабушка вырастила шестерых детей. Она была из семьи ямщика. Правда, один дедушка замерз в Моздокской степи. Другой дедушка был землемером. Отец имел четыре класса образования. Я любила бабушку Анфису Михайловну. Я ее знала. Остальные существовали как картинка, как фотография. Анфиса Михайловна, лежа на печке, рассказывала мне сказки. Вьюга мела, домик засыпало по самую крышу. А я слушала сказки. С мамой мы жили душа в душу. Но она много работала. А мы растили картошку на 15 сотках. Я вскапывала. Почти все делала сама.

6. Ваше отношение к своим детям и внукам?

Нормальная любовь и привязанность. Всепрощенческая любовь. Когда отец умер, я хорошо помню вселившуюся в меня тревогу... Это на всю жизнь! У меня один сын и одна внучка. Я тревожусь, что с ними что-то случится...

7. В чем для Вас смысл жизни?

Это самый сложный вопрос. В течение жизни смысл иногда распадался. Но смысл жизни это всегда отношения с людьми. Когда было много принудительного общения – хотела одиночества. Но одиночество как таковое не люблю. Имею интерес к людям. Это смыслообразующее. Постоянный интерес к людям.

8. К каким добродетелям относитесь с наибольшим уважением?

Забота о людях, человеколюбие. И честность, дружелюбие. Открытость.

9. К какому пороку относитесь с наименьшим снисхождением?

Жестокость я не признаю. Злобу, ненависть. Эти три порока не признаю. Не люблю непорядочность и двойное дно.

10. Ваше любимое занятие?

Когда была молодой, любила вышивать и шить. А сейчас – вечером в тихие часы, когда муж ложится спать (муж на пять лет старше), люблю почитать. Муж

физически послабее... Часы чтения – это тихие радостные часы. Музыка люблю слушать...

11. Если бы Вы были всемогущим волшебником, что бы Вы сделали?

Для себя...

Для себя продлила бы свою активную жизнь. Не хочу жизни как у овоща. Интересно жить активно. Обидно мало живет человек... Только... Только начинаешь понимать...

О смерти стараюсь не думать.

Эпикур говорил о смерти: «Когда мы есть, ее нет... Когда она есть, нас нет. Нет смысла ее бояться». Это правильно, но жизнь бы я продлила, если бы была волшебником. Очень интересно жить. Узнать, какой путь выберет Россия... Что будет? Это честно.

А здоровье?

Здоровье – терпимо. Только глаза подводят.

Для близких?

Продлила бы им жизнь. Смерть близких страшнее своей смерти. Продлила бы их жизнь и укрепила бы их здоровье. Жизнь и здоровье – смыслообразующие вещи. С них все начинается.

Для своей деятельности?

Сейчас свободы достаточно. Цензор отступил. Среди наших людей много лишней суеты. Побольше сидела бы и работала... Прежде было много общественной пустой работы. Увеличила бы профессиональные силы. Успеть бы прочитать новые книги, которые у меня уже есть: стоят в шкафу.

ИНТЕРВЬЮ С ГЕНРИХОМ ХРУСТОВЫМ

Кандидат философских наук, доктор биологических наук, профессор кафедры философии МГИМО (Университет МИД РФ).

1. Кто был Вашим значимым учителем?

Это очень непростой вопрос. Он сразу дифференцируется на деятельность и жизнь.

Матвей Яковлевич Ковальзон – в философии, доктор философских наук. Он был порядочный человек.

В целостности же учитель – Яков Яковлевич Рогинский. Я написал пассаж «Дороже теорий». Это его самого слова. Эпиграф к этому пассажию из Эпикура: «Ничемны слова того философа, коими не лечится никакое страдание».